

Мифологема пророчицы в поэзии Т. Грея

Алилова Джульетта Гаджиевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

Mytheme of the Prophetic Maid in Thomas Gray's Poems

Alilova Juliette

Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

В одах «Нисхождение Одина» и «Роковые сестры» Т. Грей воссоздает образы могущественных пророчиц древних скандинавов, запечатленных в мифологических песнях «Старшей Эдды» («Роковая судьба Бальдра», «Песнь валькирий»). Передавая поэтическим слогом содержание древнеисландских литературных памятников, Грей сохраняет поэтику эддической песни со всей ее неясностью, амбивалентностью, недосказанностью, где очень многое не названо, а лишь подразумевается, ибо главная тема — это пророчество, а главные героини — провидицы, способные предначертать судьбы мира.

Abstract

Gray's odes of prophecy «*The Descent of Odin*» and «*The Fatal Sisters*», which he rendered from the Norse, represent the feminine power of prophecy revealed in the *Older Edda* («*Balder's Fate*» and «*The Song of the Valkyries*»). Gray

follows the poetics of the Edda songs with their uncertainty, ambivalence, and vagueness where many things are not defined but mostly implied that fully corresponds to the language of prophecy because the major theme of the odes is prophecy and the heroines are prophetic maids able to predetermine the fate of the world.

Ключевые слова: мифологема, пророчество, судьба, Томас Грей

Keywords: mytheme, prophecy, fate, Thomas Gray

1. В «Дневнике для заметок» Томаса Грея дается одно из первых упоминаний об одах-пророчествах «Роковые сестры» (*The Fatal Sisters*) и «Песнь Вегтама, или «Нисхождение Одина» (*The Vegtams Kvitha; or The Descent of Odin*, опублик. в 1768 г.). Обе оды – переложение древнеисландских мифологических песен о богах и героях «Старшей Эдды», вошедших в сборник под условными названиями «Песнь валькирий» и «Роковая судьба

Бальдра». Последняя, в свою очередь, представляет собой фрагмент (с некоторыми вариациями) более древней эддической песни «Пророчество вёльвы» – самой знаменитой и спорной песни, открывающей этот сборник. В этих песнях, пронизанных идеей мировой судьбы, судьба как понятие-мифологема, выражает идею детерминации как несвободы, а архаические образы пророчиц восходят к культу Великой Богини, известной многим народам.

2. Зловещие, губительные и мистические образы женщин-пророчиц в кельтской и скандинавской мифологии исследованы достаточно подробно и всесторонне. Это образы богинь и великанш, королев и друидов, ирландских сид и галльских пророчиц. Древние кельты и германцы считали, что в колдовстве женщины превосходят мужчин, обладая непревзойденным даром прорицания и способностью прясть нити судьбы (нойры, мойры, валькирии). В те времена носительница «магического слова» приравнивалась к поэтессе; обе словом способны были оказать действие, в том числе и причинить непоправимый вред. Обе могли и «предречь», и «проклясть», что для германцев и кельтов во многом было одно и то же. Издревле мистический образ прорицательницы у кельтов и германцев привлекал внимание бардов, ватов, филидов. Поэты Нового времени не раз обращались к феномену женщины-волчицы, дочери моря, женского духа битвы.

3. Интерес Грея к эддическим песням-пророчествам объясняется тем, что в мировой литературе (большим знатоком и тонким ценителем которой Грея признали еще современники), столь грандиозная поэтическая картина будущей гибели мира

является уникальной, ибо в ней представлены главные хранители мифологической и генеалогической традиций, а также самые могущественные в эддической поэзии обладатели пророческого дара: наряду с Богом богов – Одином и великанами, существовавшими, согласно сказаниям северной Европы, еще раньше богов, центральное место занимает вёльва – особая пророчица, пробудившаяся от смертного сна по велению Одина, а также грозные валькирии, ткущие обреченным воинам саван короткой судьбы.

4. В дополнительных комментариях к «Нисхождению Одина» Грей, делая ссылку на латинский перевод с исландского (1689) Т. Бартолина, стремится представить ту панорамную картину гибели мира, изображенную в древнескандинавских эддических песнях: «*Ragnaröckr*, Сумерки богов, есть гибель мира, когда не только род человеческий должен погибнуть, Солнце и Звезды исчезнуть, Земля погрузиться в Море, а Огонь поглотить Небеса, но и сам Один и Боги (за исключением очень немногих) должны завершить свой путь. После этого новое небо и новая земля появятся, Властитель всего сущего (безымянный Бог) будет вершить свой Страшный суд, а Джимл – олицетворение Добра и Настронд – олицетворение Зла будут сосуществовать вечно». [Jones, 102–103].

5. Разумеется, при подобном охвате поэтом мифологических сведений тематика оды «Нисхождение Одина» не ограничена ни поездкой Одина в Нижний мир для прояснения участи его любимого сына, ни, тем более, роковой судьбой Светлого Бальдра, поскольку вещание пророчицы – владычицы царства мертвой тьмы, находящегося под глубокими корнями Древа Мира, восходит как к

этиологическим мифам – в ее упоминании о собственном прошлом, так и, в особенности, к эсхатологическим мифам – в ее предсказании скорой гибели Бальдра и грядущего конца мира. Как известно, эта тема пронизывает и другие эддические сказания (напр., «Речи Вафтруднира»), тем не менее, именно в избранной Греем для переложения песне при ее относительной краткости (всего 14 строф в сравнении с 55 строфами «Речей Вафтруднира» или 66 строфами «Прорицания вёльвы») необыкновенно емко, хотя, конечно, не столь масштабно, как в последней песне, развернута как сама идея мировой судьбы, так и многозначность скандинавской эсхатологии, и, наконец, (но не в последнюю очередь) передана та мощь предвидения, свойственная, согласно древним северным поверьям, именно прорицательницам, поскольку для «пассивного медиумического вещания судьбы пригодна только женщина». [Аверинцев, 158]. Сам Бог богов при его даре провидения, непревзойденном знании магических рун и умении говорить стихами своей поездкой к хозяйке Нижнего мира признает превосходство ее пророческого дара, ибо ей одной – провидице и колдунье – ведомо все, в том числе и предначертание мировой судьбе.

6. В художественном действии оды «Нисхождение Одина» Грей сохраняет иррациональное начало, характерное для ее древнего северного «оригинала», что предопределено самой темой пророчества и рока в целом. Экстатическое вещание пророчицы, как отмечает Е. М. Мелетинский, является одной из своеобразных форм систематизации мифов, где использованы народная и ученая традиции устного мифологического эпоса.

[Мелетинский, 471]. Заимствование поэтики древних северных сказаний, огромное множество неясностей, противоречий, недоговоренностей мыслей пророчицы делает оду Грея максимально приближенной к древнеисландскому оригиналу, к его поэтическому духу и, таким образом, сохраняет напряженный драматизм картины трагической обреченности судеб. В оде Грея зрительные и акустические образы огромной эмоциональной силы создают, прежде всего, сами пророчества, с громадным усилием изрекаемые вёльвой согласно воле Одина и вопреки ее собственной в ее упорном нежелании раскрывать всех тайн своего предвидения.

7. Иные пророчицы – далекие от «пассивного медиумического вещания судьбы» – изображены в оде «Роковые сестры», где воинственные девы – валькирии не только возвещают о жизни и смерти, но и накануне кровавого сражения готовят скорую гибель героям, а затем на поле брани выбирают храбрецов, причем, самых лучших. И мало кто из валькирий осмеливается вопреки воле Отца богов и людей пощадить героя. Затем воинственные девы препровождают павших в Вальхаллу – этот, по словам Грея, «рай для храбрецов» [Gray, 214], где те пополняют войско Одина – ряды эйнхериев.

8. В оде «Роковые сестры» – уникальном поэтическом аналоге на национальном языке, звучит многоголосие эддического пророчества древнейшего литературного памятника, чьи творения, отличающиеся неповторимой полифонией, зачастую сочинялись для исполнения двумя певцами и даже хором голосов. Воинственно звучит песнь валькирий – «сестер рока», ткущих зловещую ткань из человеческих кишок, украшая ее

черепами и окровавленными копьями под собственное исполнение песни. Все это магическое действие оказывает влияние на ход битвы, и даже ее исход оказывается в ведении этих мифических женских божеств войны и смерти. По стилю «Песнь валькирий» принадлежит к эддической поэзии, на что указывают, прежде всего, ее ритмические особенности, ее своеобразная мелодика, восходящая к воинственному кличу. По мнению М. И. Стеблин-Каменского, «Песнь валькирий» стилистически имеет общее с заклинаниями. [Стеблин-Каменский, 255]. Ткань, которую ткут валькирии, – это боевой стяг. Песнь называют также «Песнью Дёрруда», по преданию, свидетеля этого магического действия.

9. Варьируя ритмическими модуляциями метра эддической песни, Грей совершенно не калькирует его, но, тем не менее, добивается главного, а именно – предпринимает основное в поэтической ткани стиха – ритм, без которого, как известно, невозможно создание поэтического полотна, близкого к оригиналу. Поскольку пророчества никогда не говорят о прошлом и будущем языком повседневности, то для их передачи необходим язык особенный, далекий от будничной жизни. Этот язык насыщен символами и метафорами; он лаконичен и условен. Этот язык изначально ритмичен. И все эти качества, в полной мере присущие языку священных книг и языку старинных летописей, (когда они перелагают библейскую древность или предания) говорят об общности этого языка с языком поэтическим, что указывает на их однородность и общие корни. В греевских одах-пророчествах метафорическая речь оказывается принципиально непереводимой и это создает эффект законченности,

цельности выражения, а слова, звуки, краски не столько обозначают, сколько воплощают содержание. И лейтмотивом проходит мысль, что кружево судьбы, находится в женских руках, которым дарована особая сила, способная предначертать судьбы мира.

Литература

- Аверинцев С. С. Судьба // Философская энциклопедия: В 5 т. М.: Советская энциклопедия., 1970. Т. 5. С. 158. – 740 с.
- Мелетинский Е. М. Народно-эпическая литература / История всемирной литературы: В 9 т. М.: Наука., 1984. Т. 2. С. 459-486. – 672 с.
- Стеблин-Каменский М. И. Комментарии / Старшая Эдда. СПб: Наука, 2006. С. 214-257. – 260 с.
- Gray T. The Complete Poems of Thomas Gray. Oxford: Clarendon Press, 1966. – 284 p.
- Jones W. P. Thomas Gray, Scholar. New York: Russel & Russel, 1965. – 191 p.

References